

А. Ю. Ардальянова, С. Е. Селезнева, М. А. Калинина. Жизненные стратегии семей дальневосточников: опыт исследовательского интервью с жителями Камчатского края

Научная статья

УДК 316.356.2 (571.66)

DOI 10.18101/2949-1657-2023-1-9-16

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СЕМЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ:
ОПЫТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРВЬЮ
С ЖИТЕЛЯМИ КАМЧАТСКОГО КРАЯ**

© **Ардальянова Анна Юрьевна**

кандидат социологических наук, доцент

ardalyanova.ayu@dvfu.ru

© **Селезнева Софья Евгеньевна**

студент

selezneva.se@students.dvfu.ru

© **Калинина Мария Анатольевна**

студент

kalinina.ma@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10

Аннотация. В данной статье рассматриваются повседневность и жизненные стратегии семей дальневосточников, проживающих в Камчатском крае. Отмечается естественная и миграционная убыль населения в регионе со ссылкой на статистические данные. Представлены результаты интервьюирования представителей семей, проживающих в Камчатском крае (N=12). Описаны две условные жизненные стратегии: во-первых, миграционная стратегия, которая в большей степени характерна для военнослужащих и их семей, а также приезжих с целью заработка и для молодежи в целом; во-вторых, стратегия на закрепление, которой придерживается старшее поколение, представители коренных народов, состоявшиеся профессионалы, то есть те, у кого в Камчатском крае достаточно сильно развиты родственные и социальные связи и кто сумел адаптироваться к сложным климатическим условиям, инфраструктурным и социально-экономическим ограничениям.

Ключевые слова: семьи дальневосточников, интервью, жизненные стратегии, миграция, Камчатский край.

Для цитирования:

Ардальянова А. Ю., Селезнева С. Е., Калинина М. А. Жизненные стратегии семей дальневосточников: опыт исследовательского интервью с жителями Камчатского края // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 1. С. 9–16.

Сегодня Камчатский край как никогда привлекает к себе внимание, что связано с задачами российского государства по развитию Дальнего Востока России в целом и с социально-экономическим потенциалом Камчатского края в частности. Как отмечается на официальных государственных ресурсах Камчатки, в крае имеются тенденции роста макроэкономических показателей. При этом демографические показатели, уровень миграционного оттока и притока населения в Камчатском крае величины достаточно нестабильные. С 2016 г. численность

населения Камчатского края снизилась с 314,7 тыс. до 312,7 тыс. человек¹, средняя численность населения за 2021 г. составила 312 186 человек, при этом естественная убыль населения на начало 2022 г. составила 1 392 человека². По состоянию на 1 января 2022 г. миграционный прирост составил 2 429 человек³, хотя буквально еще в 2020 г. наблюдается существенная миграционная убыль населения — 616 человек⁴. Такому резкому изменению показателей, на наш взгляд, способствовало снятие эпидемиологических ограничений и увеличение внутрироссийской мобильности и миграции, в том числе трудовой. Однако за 2022 г. миграционный отток, по предварительной оценке Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю, составил 2 723 человека, преимущественно за счет международной миграции в страны СНГ⁵, что более чем в два раза превышает прогнозные ожидания по миграционной убыли (–1108 за 2022 г.)⁶. В связи с указанными выше тенденциями весьма актуальным становится исследование жизненных стратегий семей, проживающих на Камчатке.

Камчатский край исторически связан с сезонным изменением численности населения, традиционно в составе населения данного региона преобладают военнослужащие и их семьи, вахтовики и сезонные работники, трудовые мигранты из стран Северо-Восточной Азии и другие мобильные группы населения, которые характеризуют Камчатский край как регион, в котором миграционные настроения явно доминируют. Описывая проблему миграционного оттока с Камчатки, исследователи выделяют совокупность различных причин: высокие цены на товары и услуги, общая неразвитость региона, отсутствие работы и суровый климат [3]. Также отмечается, что миграционные оттоки отчасти связаны с образовательными возможностями. Авторы научных работ часто ссылаются на зависимость между статусным и материальным положением семьи и ориентацией на

---

¹ Социально-экономическое положение Камчатского края // Камчатский край: [веб-сайт]. URL: <https://www.kamgov.ru/socio-economic-situation> (дата обращения: 03.01.2023). Текст: электронный.

² Оценка численности постоянного населения на 1 января 2022 г. и в среднем за 2021 г. и компоненты ее изменения человек // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю: [веб-сайт]. URL: <https://kamstat.gks.ru/storage/mediabank/численность%201.01.2022.pdf> (дата обращения: 03.01.2023). Текст: электронный.

³ Там же

⁴ Социально-экономическое положение Камчатского края // Камчатский край: [веб-сайт]. URL: <https://www.kamgov.ru/socio-economic-situation> (дата обращения: 03.01.2023). Текст: электронный.

⁵ Число прибывших, число выбывших, миграционный прирост (убыль) в Камчатском крае за январь-октябрь 2022 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю: [веб-сайт]. URL: https://kamstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция_10_2022.pdf (дата обращения: 03.01.2023). Текст: электронный.

⁶ Прогноз численности населения Камчатского края до 2035 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю: [веб-сайт]. URL: https://kamstat.gks.ru/storage/mediabank/Сайт_Прогноз_306395.htm (дата обращения: 03.01.2023). Текст: электронный.

получение ребенком высшего образования в других регионах Российской Федерации [4]. Образовательная миграция становится частью жизненной стратегии, которая во многом определяет образ действий и реальное поведение социальных групп или индивидов. Особую роль в формировании миграционных стратегий играет семья как первичный институт социализации. В семье формируется определенная позиция, направленная либо на закрепление, либо на переезд. Для жителей Камчатского края переезд на материк — своеобразный элемент взросления, социального становления человека.

Обращаясь к феномену жизненной стратегии, следует отметить, что в социологии он имеет достаточно серьезную теоретико-методологическую основу. В качестве теоретической рамки при проведении настоящего исследования мы опирались на феноменологический подход, представленный работой П. Бергера и Т. Лукмана, в основе которой повседневность рассматривается как некий мыслимый образ реальности, воспринимаемый индивидами как реально существующий, в рамках которого они строят свою дальнейшую деятельность [2]. Жизненная стратегия проявляется как результат конструирования социальной реальности индивида. Опираясь на текущее, индивид конструирует элементы своего будущего, которые в свою очередь определяют действия индивида.

Классическое определение жизненной стратегии было разработано К. А. Абульхановой-Славской, которая в своих работах отмечает, что стратегия жизни — это интегральная характеристика. Это стратегия поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотношения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения [1]. В широком смысле жизненная стратегия — это уникальный, неповторимый способ жизни, ее структурирования, организации, оценивания и осмысления.

В отечественной социологии одна из первых трактовок понятия «жизненные стратегии» принадлежит Т. Е. Резник и Ю. М. Резнику. Стратегию жизни они предложили понимать как динамическую, саморегулирующуюся систему социокультурных представлений личности о собственной жизни, ориентирующую и направляющую ее поведение в течение длительного времени. Стратегия жизни, по их мнению, предполагает определение или принятие наиболее значимых ориентиров и приоритетов на долговременную перспективу. Стратегия жизни включает в себя идеальный план (личностные и обусловленные внешним окружением смыслы, ценности, образцы, стандарты, нормы) и реализуется в стратегическом поведении [5].

Наряду с личностно ориентированным подходом в социологии также определился подход к исследованию жизненных стратегий социальных общностей. Одной из наиболее значимых социальных общностей является семья. В литературе под жизненной стратегией семьи понимаются сложившиеся и устоявшиеся формы и способы жизнедеятельности семьи, направленные на достижение поставленных целей и жизненных смыслов, способность к самостоятельному построению своей жизни, к принципиальному, осмысленному регулированию в соответствии с кардинальным направлением [6].

Таким образом, опираясь на изученные материалы, в рамках текущего исследования под жизненными стратегиями мы будем понимать установившуюся систему представлений в отношении жизнедеятельности семьи, включающую в себя механизм идентификации собственных потребностей и возможностей, вы-

бор определяющего направления развития и определение образа действий, ведущего к реализации поставленной жизненной цели.

С целью выявления ключевых жизненных стратегий камчатских семей с октября 2021 г. по март 2022 г. было проведено разведывательное исследование, с применением метода глубинного интервью с жителями Камчатского края, имеющими семью (N=12)¹.

В большинстве случаев исследуемые семьи образовывались или совместно переезжали на Камчатку по причине военной службы одного из членов семьи. Анализируя нарративы об истории жизни семьи на Камчатке, мы чаще всего встречались с упоминанием военной службы: *«На Камчатку, в город Петропавловск-Камчатский, я попал во время срочной службы. Служба здесь понравилась, потому решил остаться... Мотивом для создания семьи послужило желание создать семью, любовь к своей сейчас жене, на тот момент к девушке. С ней мы учились в нашем родном городе с первого курса, а здесь поженились»* (И1), *«После того, как я принял решение переехать на Камчатку, моя девушка поддержала меня. Целый год мы жили в разных городах. Но теперь она переехала и мы вместе живем в нашей квартире»* (И2).

Несколько семей описывают другой сценарий: *«Я — корячка². Я родилась на Камчатке, в городе Елизово. Муж мой приехал сюда в 1996 году служить по контракту в армии в звании старшего лейтенанта, ну и остался здесь со мной»* (И7), *«Мы с мужем родились на Камчатке, хотя наши родители приезжие. Но мы всю жизнь здесь прожили. Здесь родились наши дети и внуки, хотелось бы чтобы, и правнуки, но наверное — нет. Молодежь здесь сейчас не задерживается. Все три внуки учатся в других регионах, одна в Москве, другая в Хабаровске, третья во Владивостоке. Возвращаться пока не планируют (смеется)»* (И11). В данном высказывании прослеживается тенденция, которая характерна и для других семей, а именно ориентация молодежи и молодых семей на переезд.

О переезде в другую страну не упомянул ни один из наших информантов, но более половины исследованных семей имеют установку на переезд в другой регион России. Эта установка выражается как в виде желания переехать, не оформленного в четкие планы, так и в виде уже сформированной и спланированной стратегии по переезду. Характерна такая установка, прежде всего для семей, члены которых оказались в крае по службе, чаще военной. Отметим, что в целом

¹ Основные характеристики информантов:

Информант № 1 (И1) — мужчина, военнослужащий, 22 года.

Информант № 2 (И2) — мужчина, водолаз-спасатель, 23 года.

Информант № 3 (И3) — женщина, 28 лет, делопроизводитель,

Информант № 4 (И4) — женщина, 28 лет, работник сферы торговли.

Информант № 5 (И5) — мужчина, 33 года, инженер-строитель.

Информант № 6 (И6) — мужчина, 39 лет, работник пожарной охраны.

Информант № 7 (И7) — женщина, 40 лет, бухгалтер.

Информант № 8 (И8) — женщина, 44 года, работник госучреждения.

Информант № 9 (И9) — мужчина 49 лет, военный пенсионер.

Информант № 10 (И10) — женщина 53 года, пенсионерка.

Информант №11 (И11) — женщина, пенсионерка, 79 лет.

Информант №12 (И12) — мужчина, пенсионер, 80 лет.

² Представительница коряков — коренного населения Камчатки.

для данных семей характерна высокая мобильность, родственники многих живут в других городах, частота выездов за пределы города и края связана со специфической работой информантов и возможностями ездить в отпуск в другие города, регионы страны. Представители семей военнослужащих планируют переезд и приобретение собственного жилья с выходом на военную пенсию: *«После выхода на военную пенсию планируем переезжать в другой город в центральную Россию, пока не решили, куда именно, наверное, туда, где нет вулканов и землетрясений»* (И1), *«Переехать хотелось бы в Питер. Мне там нравится, и большие возможностей, мне так кажется»* (И3), *«Уже приобрел жилье в другом городе, готовимся к переезду. Ремонт только закончим в новой квартире»* (И9).

Помимо своеобразной стратегии *«возвращения в родной город»*, *«поближе к родственникам»* жители Камчатского края связывают желание покинуть регион с объективными причинами, обусловленными социально-экономическими проблемами региона.

В интервью отмечаются следующие проблемы, наполняющие повседневность камчатских семей. Во-первых, отсутствие возможностей для развития молодежи и детей, низкие зарплаты и высокие цены на продукты, услуги (коммунальные платежи, авиабилеты): *«Если сравнивать, конечно, с материком — для детей будущее на материке, не здесь. Те же самые продукты — цена всё дорожает. Поэтому, естественно, пенсию кто-то зарабатывает и уезжает отсюда»* (И7), *«... здесь нечего молодёжи делать. Захочешь если куда-то уехать, то билет на самолёт стоит в тот же Хабаровск, лететь 2 часа, дороже, чем до Москвы»* (И4). Во-вторых, неэстетичность городского пространства и архитектуры (разрушающиеся и заброшенные здания), ненадлежащее состояние дорожного покрытия: *«... грязь везде, везде какие-то завалы, дома разрушенные. Тогда уж убрали бы их или отремонтировали. Дороги эти все время, заплатки эти ставят. Ну сделали бы уже конкретный ремонт один, на сколько-то лет, нет, у нас каждый год два раза как снег выпадет, так закладки делают»* (И8), *«Инфраструктура в Петропавловске-Камчатском, конечно, не как в привычном нам городе-миллионнике на материке, например, но она тут своеобразная. Но проезжая по городу, вы можете увидеть давно брошенные полуразрушенные дома и различные здания»* (И1). В-третьих, проблемы здравоохранения (недостаток врачей): *«Образование у нас в селе хорошее. Много бесплатных секций и кружков. Но вот с медициной беда. Не хватает врачей. Закрыли родильное отделение, единственное в районе. За обследованиями отправляют в город»* (И10). В-четвертых, отсутствие возможностей получения соответствующего образования: *«Дочка бы хотела в другой город куда-то поехать учиться потом на вышку, тут особо негде»* (И6), *«Мои дети оканчивали камчатский вуз, а вот внукам уже захотелось большего, это нормально... ну и специальностей многих нет, особенно таких модных, на которых молодым хочется учиться»* (И12). В-пятых, большая отдаленность региона, территориально-географическая специфика — суровый климат и повышенная сейсмичность: *«Минусом остается очень большая отдаленность и своеобразные погодные условия, как говорится, девять месяцев здесь холодно и три месяца очень холодно»* (И2).

Несмотря на описанные выше трудности, Камчатка для части интервьюируемых является единственным регионом, с которым связаны жизненные стратегии. Как и в случае переезда, стратегия *«на закрепление»* связана с профессиональной

деятельностью и наличием большого количества связей в регионе. Так, например, узкая профессиональная квалификация, работа, связанная с морем, а также отсутствие социальных связей за пределами региона, стали основой следующего суждения: *«Ну, скажем так, что у мужа здесь основная работа, что он ходит в море, поэтому только здесь морское сообщение — это его работа. В другой город нет нам смысла переезжать, потому что там мы никого не знаем, и чтобы устроиться на работу в другом городе, нужны связи, которых там нет, поэтому мы сидим здесь. И неплохо»* (И8).

Еще одной причиной, по которой жители региона не планируют его покидать, является проживание в крае близких родственников, данной причиной объясняют свое желание остаться на Камчатке в основном пожилые люди, особенно те, кто проживает в регионе не первое поколение, а также камчадалы — коренные жители полуострова: *«Насчет детей даже ничего тебе не скажу — не знаю, а я никуда уже не поеду. Я уже тут»* (И10), *«Нет, даже если дети уедут, не поеду. Тут от меня больше пользы, живем с дачного участка, детям же все и передаем. Опять же за ягодами летом. А приеду в город — сяду и помру. Тут я при деле»* (И11), *«Ну, я здесь родилась, не люблю шумные большие города, мне надо что-то маленькое, такое же, как Елизово. И всё чтобы было в шаговой доступности»* (И7). В то же время из высказываний видно, что интервьюируемые не отрицают вероятность переезда своих детей.

Особое место в повседневности жителей Камчатского края занимает природа и близость природных объектов, что находит отражение в подобных высказываниях: *«Любимым отдыхом на Камчатке для нас с супругой служит рыбалка, очень любим ходить вместе на океан и ловить лосося, как раз наш дом в пятнадцати минутах от пляжа»* (И2), *«Природа красивая. Люди. И... что еще... Не, ну — отдых. То есть активный отдых. Туризм. Туризм нравится. Можно путешествовать — во все места ездить»* (И5), *«Наверное, самое красивое — это наша природа. Тут все очень красивое, а главное, не тронутое руками человека»* (И1), *«Ну, потому что природа, свежий воздух, чистая вода в кране — из-под крана можно пить. Вот. Ну... Термальные источники, лечебные... лечебная вода»* (И8).

Обобщая вышесказанное, отметим, что Камчатский край в целом является регионом с достаточно высоким и нестабильным уровнем миграции населения. Именно потому среди интервьюируемых возобладают миграционные настроения, так или иначе многие приехали на Камчатку «по долгу службы» или «на заработки» и хотели бы уехать (вернуться) либо уже собрались. Установка на миграцию представлена как в виде размытых неформлированных желаний переехать, так и в виде четких конкретизированных планов. На миграционное настроение семей влияет жизнеустройство детей, практически каждый второй говорит о более благоприятных перспективах получения образования и самореализации детей «на материке». При этом мы не выявили особой связи материального положения с миграционными установками. Например, в равной степени желают остаться на Камчатке как семья с достаточно высоким уровнем дохода и высоким уровнем мобильности (регулярные поездки в отпуск, в том числе за границу), так и семьи пожилых людей со средним уровнем социального благополучия. В большей степени стратегия закрепления, на наш взгляд, связана с наличием сформированных

А. Ю. Ардальянова, С. Е. Селезнева, М. А. Калинина. Жизненные стратегии семей дальневосточников: опыт исследовательского интервью с жителями Камчатского края

социальных связей и взаимоотношений, которые помогают жителям Камчатского края преодолевать существующие трудности.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Москва: Мысль, 1991. 230 с. Текст: непосредственный.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: Медиум, 1995. 324 с. Текст: непосредственный.
3. Кулакова Л. И., Гадецкий О. Ю. Теоретические аспекты изучения причин оттока населения из Камчатского края // *Process Management and Scientific Developments: материалы международной конференции* (Бирмингем, Великобритания, 16 января 2020 г.). Бирмингем, 2020. С. 36–44. Текст: непосредственный.
4. Леонтьева Э. О., Резниченко А. П. Стратегии дальневосточников в сфере высшего образования и их влияние на миграционную активность в регионе // *Регионалистика*. 2019. № 2. С. 23–37. Текст: непосредственный.
5. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // *Социологические исследования*. 1995. № 5. С. 100–105. Текст: непосредственный.
6. Сорокина Е. С. Жизненные стратегии молодой семьи в современном обществе // *Социальная политика и социология*. 2007. № 2. С. 126–131. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 11.01.2023; одобрена после рецензирования 24.01.2023; принята к публикации 26.01.2023.

LIFE STRATEGIES OF FAR EASTERN FAMILIES: THE EXPERIENCE OF RESEARCH INTERVIEW WITH RESIDENTS OF KAMCHATSKY KRAY

Anna Yu. Ardalyanova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.
ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Softya E. Seleznyova
Student
selezneva.se@students.dvfu.ru

Maria A. Kalinina
Student
kalinina.ma@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
10 posyolok Ayaks, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia

Abstract. The article discusses the daily life and life strategies of families living in the Russian Far East, namely Kamchatky Kray. There is a natural and migration decline of the population in the region with reference to statistical data. We have presented the results of interviewing representatives of families living in Kamchatky Kray (N=12). Two conditional strategies are spread among them: firstly, the migration strategy, which is more typical for military personnel and their families, as well as for newcomers leaving for earnings and young people in general; secondly, the consolidation strategy, which is adhered to by the older generation, representatives of indigenous peoples, established professionals, that is, those who have strong social relationships and family ties in Kamchatky Kray and have

---

managed to adapt to difficult climatic conditions, infrastructural and socio-economic constraints.

Keywords: Far Eastern families, interviews, life strategies, migration, Kamchatky Kray.

For citation

Ardalyanova A. Yu., Seleznyova S. E., Kalinina M. A. Life Strategies of Far Eastern Families: The Experience of Research Interview with the Residents of Kamchatsky Kray. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 1: 9–16 (In Russ).

The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 24.01.2023; accepted for publication 26.01.2023.